

А.И. Губарь

Систематическая рента

Теория ренты, занимающая одно из главных мест в работах ученых-экономистов XIX–XX вв., к настоящему времени отошла на задний план, считаясь в основных своих чертах завершенной. Экономическая практика достаточно определенно выявила ограниченность её марксистской трактовки, базирующейся на трудовой теории стоимости. В целом, кроме некоторых терминологических разночтений и частных особенностей, основные понятия и механизмы рентных отношений трактуются в экономической науке вполне определенно, не вызывая теоретических затруднений.

После трудов классиков А. Смита, Д. Рикардо, Дж.С. Милля, «Капитала» К. Маркса, а также работ Э. Уэста, Р. Торренса, Т. Мальтуса, давших развернутые основания теории ренты, качественно изменить подходы к решению проблемы и универсализировать понимание рентного механизма удалось только А. Маршаллу. Именно эта трактовка рентного механизма является теоретической основой его сегодняшнего понимания.

От классического и неоклассического наследия по теории ренты до настоящего времени дошли два достаточно устойчивых рудимента. Первый из них связан с тем, что в краткосрочном периоде, т.е. отрезке времени, в течение которого предложения факторов производства фиксированы, относительно неэластичны, рентные доходы включают в себя дополнительную прибыль использующих эти более производительные факторы предпринимателей. Если же этот дополнительный рентный доход включается в цену соответствующего ресурса, и, следовательно, в издержки производства, то рентный доход исчезает. «Квазирента, если она претендует на то, чтобы называться «квазирентой», а не затратами, должна доставаться индивидуально предпринимателю» [1, с. 350]. В этом положении просто воспроизводятся парадоксальные утверждения А. Маршалла о том, что

«...нецелесообразно утверждать, что земельная рента не входит в цену продуктов земли, но еще того хуже утверждать, что земельная рента входит в их цену, ибо это ошибочно» [2, т. II, с. 130]. В данном утверждении фиксируется представление о ренте как о некоем «даровом» доходе, который перестанет быть таковым, если он включается в издержки производства. На самом деле в этом случае меняется механизм реализации экономической ценности, но не её значение. Величина ренты может меняться, а может и не меняться в зависимости от того, в какой пропорции она распределяется между владельцем и пользователем соответствующего экономического фактора. Крики «рвутайте» российских «естественных» монополистов реально основаны не на том, что у них, на вполне объективных основаниях, изымают ренту на принадлежащие всему обществу природные ресурсы, а на том, что монополично «возлежа» на данных ресурсах (как собака на сене), хищнически и неэффективно их используя, эти новоявленные предприниматели так ведут дела, что не умеют обеспечить нормальную прибыль на материальный капитал, трудовые ресурсы и менеджмент.

Второе рудиментарное положение в теории ренты имеет фундаментальный характер и значительно более существенные последствия в целом для теории ценности, налогообложения, распределения доходов, т.е. для тех разделов экономической науки, которые имеют непосредственный выход в экономическую практику, на решения по реформированию экономики переходного общества.

Отмечая фундаментальный характер вклада А. Маршалла в развитие концепции «квазиренты», «репрезентативной формы», «нормальной прибыли» во взаимосвязи с фактором времени, Дж. Кейнс писал, что «...здесь перед нами та область, в которой... маршалловский анализ наименее завершен и удовлетворителен и в

которой главное еще предстоит проделать» [2, т. I, с. 35].

На первый взгляд поразительно, что несмотря на ясное осознание недоработанности проблемы, именно в этой своей части экономическая теория до настоящего времени оставляет почти в неприкосновенности тот уровень понимания, который сформулирован автором её «Принципов...».

Универсализированное понятие ренты могло появиться лишь с введением в процесс исследования фактора времени. По мнению А. Маршалла, можно выделить фиксированное моментное состояние системы и долгосрочный период – отрезок времени, достаточный для завершения взаимодействия всех уравнивающих факторов в экономической системе, в результате чего она приходит в состояние общего равновесия. Между этими двумя отрезками времени находится третий, так называемый краткосрочный период – время, в течение которого успевают реализовать себя факторы неравновесия. При этом различия между краткосрочными и долгосрочными периодами носят чисто экономический, функциональный, но отнюдь не абсолютный характер. Это значит, что теоретически и практически возможна ситуация, когда экономически краткосрочный период продолжительнее долгосрочного периода. Например, в условиях, когда для повышения интенсивности работы оборудования потребовалось бы больше времени, чем на увеличение его количества.

Если спрос на конкурентном рынке фиксирует цену на продукт фирмы на уровне, превышающем для данной фирмы (отрасли) её минимальные средние издержки, то фирма (отрасль) будет получать дополнительный доход, так называемую квазиренту, поскольку краткосрочный период – это время, в течение которого невозможно сколько-нибудь существенно изменить объем предложения так, чтобы повлиять на цену реализации, сводя её, в конечном счете, к уровню минимальных средних издержек производства в отрасли, то в течение этого периода будет реализовываться рентный доход. А. Маршалл назвал

этот доход «квазирентой», оставляя термин «рента» только для применения к доходам с так называемых даровых благ природы. Кроме того, ясно, что если природные ресурсы при данном техническом уровне, действительно, строго заданы по своим объемам и в этом смысле невоспроизводимы (плодородные земли, пресная вода, лес, минеральные ископаемые и т.п.). Ограниченность капитальных ресурсов, приносящих доход, носит четко относительный, временный характер: строительство новых предприятий, расширение действующих. А это значит, что эта ограниченность преодолевается за счет уравнивающих экономических действий. Квазирентный доход в этом случае является и стимулом, и источником дополнительных вложений капитала в сферы, приносящие этот доход. Таким образом, после истечения определенного времени, достаточного для изменения структуры рыночного предложения, в экономической системе устанавливается положение равновесия, исключающее квазирентный доход, при этом ранее получаемая рента войдет в состав явных издержек соответствующих производств.

Внешне стройное решение проблемы, до сих пор удовлетворяющее большинство исследователей, по существу, не только её не исчерпывает, но вызывает целый ряд новых вопросов, не выясненных до настоящего времени.

Во-первых, остается открытым вопрос о возникновении ситуации, обеспечивающей условия извлечения квазирентного дохода. Установленное в долгосрочном периоде равновесие, ведя к нулификации квазиренты, может быть нарушено в предложенной модели только за счет воздействия неких экзогенных факторов. Само по себе возникновение квазиренты при таком подходе носит случайный и экономически неяснодетерминированный или просто недетерминированный характер, что подвергает сомнению саму теорию квазиренты.

Во-вторых, вполне очевидно, что сами по себе уравнивающие взаимодействия в различных сферах и отраслях экономики достаточно асинхронны, так что

трудно даже теоретически определить момент, обозначающий завершение долгосрочного периода. Если в каждый данный момент есть основания полагать наличие условий извлечения квазирентных доходов, то только при неадекватно абстрактном упрощении экономических реалий можно найти момент, где таких условия нет. Все доказательство просто аксиоматически исходит из того, что такой момент существует.

В-третьих, сложившиеся микроэкономические объяснения действия рентных механизмов оставляют на вербально интуитивном уровне рассмотрение взаимосвязи закономерностей научно-технического прогресса, изменений в совокупном спросе на процессы цикличности в макроэкономической динамике.

Поставленные вопросы снимаются и получают разъяснение, если эффект квазиренты рассматривается не с микроэкономических позиций, а с точки зрения макроэкономической системы. Совокупный спрос (АД) и совокупное предложение при этом представляются не как некие статистические аналоги индивидуальных спроса (Д) и предложения (S), а как взаимообусловленные совокупности, находящиеся в динамике (рис. 1).

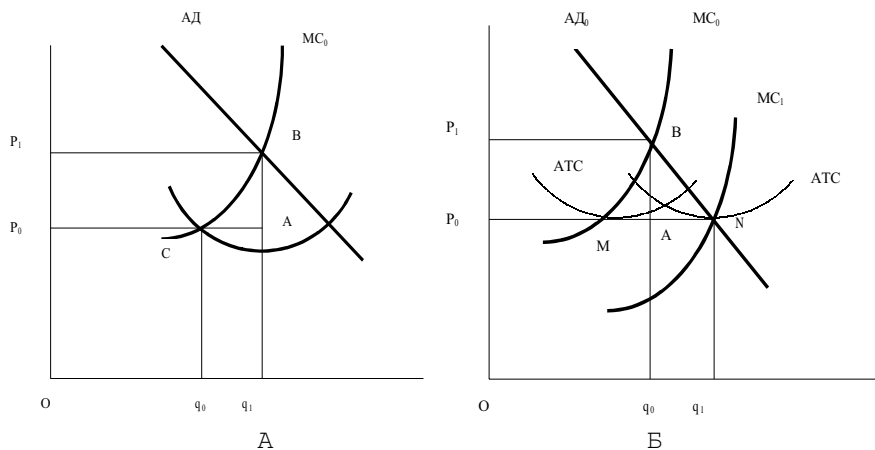

Рис. 1. График: А – квазирента; Б – нулификация квазиренты

В долгосрочном периоде изменения коснутся прежде всего отрасли, извлекающие квазиренту. Предположим, что в некоторой отрасли равновесная рыночная цена (P_1) установилась на уровне, превышающем предельные издержки репрезен-

тативной фирмы (MC_0) на величину $P_0 P_1 AB$. В результате этого в отрасли извлекается квазирента, величина которой равна площади $P_0 P_1 AB$. В течение долгосрочного периода в силу действия факторов свободной конкуренции в отрасли произойдут существенные изменения. Само по себе наличие квазирентных доходов является и стимулом, и источником дополнительных вложений в отрасль. Данный стимул не ограничивается отраслевыми рамками. Он ведет к межотраслевому переливу капитала, и это может быть более крупный источник инвестирования в успешно функционирующую отрасль. Так как фирмы будут покидать те отрасли, где им приходилось минимизировать убытки или ограничиваться нормальной прибылью, то наряду с ростом производства и предложения в рентопринносящей отрасли будет идти относительное, а, возможно, и абсолютное сокращение предложения продукции малоприбыльных отраслей.

Рост предложения продукции рассматриваемой отрасли сдвинет кривую MC_0 в сторону возрастания в положение MC_1 . В результате этого объем реализации продукции отрасли возрастет на величину $q_0 q_1$ при одновременном снижении цен на товары с P_1 до P_0 . Таким образом, будет

полностью утрачен квазирентный доход, равный площади $P_0 P_1 AB$. Одновременно возрастет объем реализации товаров на величину $q_0 ANq_1$. Компенсация потери квазирентного дохода будет тем выше, чем больше ценовая эластичность на товар отрасли.

В данном случае отрасль ограничивается нормальной прибылью, возросшей в связи с увеличением объема реализации товара, который существенно зависит от эластичности спроса на него в зависимости от изменения цены. Легко представить ситуацию, при которой такая компен-

сация будет полностью покрывать утрату квазирентных доходов или даже превышать её.

Это положение, очевидное для отрасли, может быть распространено и на экономику в целом. Поскольку общий объем доходов не уменьшается, а возможно, и возрастет, то таким же образом может меняться и совокупный спрос.

Существенно изменяются при этом распределение доходов и стимулы к инвестированию, что имеет непосредственную связь с механизмом макроэкономического цикла (данный аспект проблемы исследуется автором в специальной работе).

Изменения в отрасли идут не изолированно от других сфер экономики. Перелив капитала, нулифицирующий квазиренту в данной отрасли, одновременно относительно снижает предложение товаров в менее рентабельных отраслях и, что очень важно, увеличивает спрос на продукцию отраслей, производящих элементы материального капитала расширяющейся отрасли. Цены на продукцию и тех и других отраслей под влиянием повышательных факторов будут расти: в первом случае – из-за сокращения предложения в силу оттока малорентабельных фирм, во втором – из-за увеличения спроса на элементы производимого материального капитала. И в том, и в другом случае начинают действовать факторы, обуславливающие появление квазирентных доходов в отраслях, достаточно далеких от сфер, где квазирента заменяется нормальной прибылью (рис. 2).

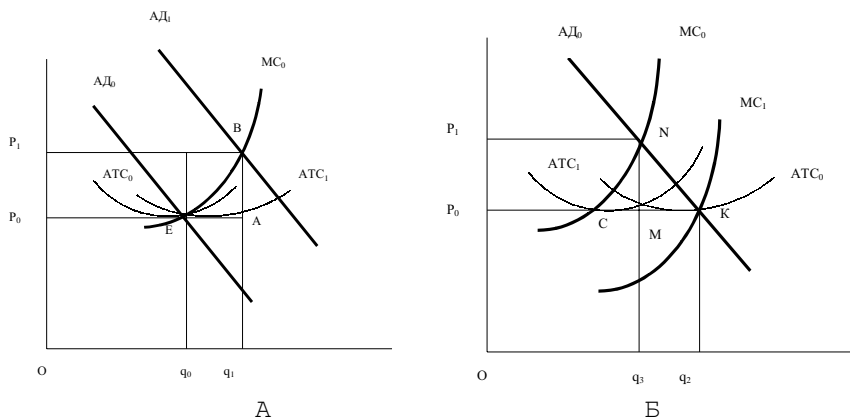

Рис. 2. График ренты отрасли (фирмы):
А – инвестиционной; Б – сокращающей объем производства

В инвестиционных отраслях спрос носит производный характер, так что рост цен на их продукцию и объемы квазирентных доходов так же, как и положительный эффект возрастания объемов производства, будут существенно зависеть от величины нулифицирующей квазиренты в ресурсопринимающих отраслях и от эластичности спроса на их продукцию.

Таким образом, квазирентный доход, рассматриваемый в макроэкономическом плане, носит достаточно устойчивый систематический характер. Поэтому целесообразно назвать этот вид дохода систематическим, а ренту данного рода – систематической рентой.

В отличие от широко используемого и тем не менее не достаточно определенно-го понятия экономической ренты, объединяющего в себе, по существу, все формы рентных доходов, в категории систематической ренты достаточно четко выделяются именно те факторы и механизмы извлечения специфических доходов, которые становятся определяющими в современной экономике.

В развитой системно-организованной экономике возникают и приобретают существенное значение факторы структуры, динамики и взаимодействия. Они, эти факторы, не находят выражения в принятой традиционной трактовке рентных доходов. Именно в силу такого подхода перелив капитала в долгосрочном периоде нивелирует дифференциацию отдачи экономических факторов, следовательно, и ква-

зиренту. Случай, когда формальный подход ведет к игнорированию фундаментального, неизбежного свойства экономической системы – дифференциации экономических ресурсов. В реальном макроэкономическом процессе такая дифференциация систематически воспроизводится, меняя лишь точки локализации.

Но в такой постановке понятие квази-ренды становится недостаточным. Именно макроэкономический аспект рассмотрения позволяет выделить структурно-динамическую природу систематической ренты, определить основные факторы её извлечения: на-

учно-технические, организационно-пространственные, временные опережения, эффекты «замыкающих» производств, более полное соответствие производства изменениям потребительских вкусов, изменяющемуся образу жизни экономических субъектов.

Литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1993.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3-х т. М., 1993.
3. Губарь А. Вопросы теории механизма стабилизации макроэкономического разви-

тия в условиях переходного общества // Реферативный сборник конкурсных проектов, получивших гранты на исследования в области фундаментальной экономики в 1995-1996 годах. СПб., 1998.